

УДК 94(470.6.62/67)“1980/2005”

ПРОМЫШЛЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДАГЕСТАНА С КРАСНОДАРСКИМ КРАЕМ В 1980–2005 ГОДАХ

Османов А. И., Халилова А. С.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, Россия (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); e-mail: kadja.ol@mail.ru

В ходе изучения экономического взаимодействия между государственными образованиями на Юге России, в статье выделяется сотрудничество Республики Дагестан с Краснодарским краем в области промышленности в 1980-2005 годах. Автором проанализированы данные, подтверждающие факт его непрерывного существования и постепенного развития. Синтезированы основные причины, побуждающие к сохранению и углублению внутрорегиональной интеграции. Дана историческая оценка факторам, определившим тесноту хозяйственных связей. Вычленен перечень участников обмена и список поставляемых товаров. Опровергнута гипотеза об экономической блокаде Дагестана в 90-х годах XX века. Выявлена основа для развития сотрудничества между субъектами на Юге России в условиях складывания новой государственности. Подчеркнуты сильные и слабые стороны этого процесса.

Ключевые слова: сотрудничество, экономика, промышленность, Дагестан, Краснодарский край.

INDUSTRIAL COOPERATION OF DAGHESTAN WITH KRASNODAR REGION IN THE 1980–2005

Osmanov A. I., Khalilova A. S.

Institute of History, Archeology and Ethnography of Daghestan Scientific Center of RAS. Makhachkala, Russia (367030, M. Yaragsky St.75, Makhachkala, the Republic of Daghestan); e-mail: kadja.ol @ mail.ru

During studying of economic interaction between the state entities in the South of Russia, in the article cooperation of the Republic Daghestan with Krasnodar region in the field of the industry in 1980-2005 is allocated. The author analyzed the fact confirming its continuous existence and gradual development. The main reasons leading to the preservation and deepening of intra regional integration are synthesized. The historical assessment is given to factors determined the closeness of economic communications. The list of participants in the exchange and a list of supplied goods are isolated. The hypothesis about economic blockade of Daghestan in the 90s of the XXth century is disproved. The basis for cooperation development between actors in the South of Russia in the conditions of folding of new statehood is revealed. The strong and weak sides of this process are highlighted.

Keywords: cooperation, economy, industry, Daghestan, Krasnodar region.

В современный период исследование регионального сотрудничества между субъектами РФ является одним из актуальных направлений исторической науки. Это связано с тем, что изучение проблем перехода нашей страны от коммунистического к демократическому обществу ознаменовалось односторонним интересом исследователей, сосредоточенным в областях национальных отношений, поисков самоидентичности и доказательств независимости каждого из народов, проживающих на Юге РФ. Изучение реальных событий этого периода опровергало эти гипотезы, так как субъекты Северного Кавказа издревле были связаны во всех сферах жизнедеятельности. Однобокое отношение ученых, к сожалению, привело к отсутствию каких-либо научных трудов, описывающих взаимоотношения РД с образованиями Юга России, в частности, с Краснодарским краем в 1980–2005 годах. Имеющиеся работы же в основном посвящены внутренней истории каждого из субъектов и не уделяют должного внимания проблематике межсубъектных связей, либо вообще

отрицают их наличие. Таким образом, введение в научный оборот новых источников, их обобщение и анализ могут создать предпосылки для более глубокого изучения этой проблемы, которую на данном этапе допустимо считать «белым пятном» в истории народов Юга РФ. Для исследования промышленного сотрудничества изначально были синтезированы данные об экономических контактах между РД и Кубанью к 1980 году, что стало основой для их дальнейшего причинно-следственного анализа с применением принципов объективизма и историзма. Также были выявлены предприятия, участвующие в промышленном обмене, прослежен характер товарообмена. Результаты исследования привели к научно обоснованному опровержению гипотезы об отсутствии экономических контактов Дагестана с Кубанью в 90-е годы XX столетия.

Как отмечено в работе чл.-корр. РАН А. И. Османова: «...XXVI съезд КПСС (февраль-март 1981 г.), подводя итоги X пятилетки, дал оценку экономическому положению страны за все 70-е годы XX века, пытаясь за итогами и результатами более длительного периода скрыть снижение темпов народнохозяйственного развития и назревавшую необходимость в проведении экономических реформ» [5. С. 292]. Как и прежде, партийные органы власти призывали к более рациональному использованию полезных ископаемых, хозяйственному отношению к общественному имуществу, экономному и комплексному использованию материальных и трудовых ресурсов [1.С.57]. В то же время руководство страны не подкрепляло эти призывы ни административными, ни хозяйственными мерами, не было разработано механизмов перехода страны на интенсивный путь развития. Основной мерой в этот период считалось проведение соцсоревнований. Но, несмотря на достижения отдельных работников и коллективов страны, в общем, материальное положение людей в стране не улучшалось.

Ситуация в экономике нацавтономий носила почти такой же характер, как и в центре. Здесь довольствовались тем, что удавалось выполнить плановые показатели, спускаемые сверху, зачастую без учета специфики местных экономик. В частности, при всех попытках показать прирост в экономике РД за X пятилетку, первоначально запланированный рост объемов производства достигнут не был. На XXXIV Дагоблпартконференции отмечалось, что причинами для этого были многочисленные корректировки планов в сторону их уменьшения как по объективным основаниям, так и в связи с плохой организацией производства. В результате на 1 декабря 1980 года: 16 предприятий республики не выполнили планы по производству ВП, 30 предприятий – по росту производительности труда [2]. В протоколах заседаний Верховного совета ДАССР такое положение объяснялось недопоставками товаров и сырья в предприятиях и объединениях. Нужно отметить, что руководством республики, по сути, не могло быть сделано никаких шагов по изменению экономических основ и реформированию хозуклада. Единственным путем по выходу из сложившейся ситуации

было укрепление партийной и государственной дисциплины, повышение ответственности руководства за взятые на себя обязательства.

Планы развития республики на XI и XII пятилетки были намечены в соответствии с показателями, достигнутыми за прошлый период. Были запланированы: повышение объемов производства в области машиностроения и металлообработки, широкая программа строительства жилья и социнфраструктуры, рост подключений радио, ТВ и телефона, улучшение качества товаров народного потребления. Однако многое из запланированного, не подкрепленное финансовым обеспечением и заинтересованностью трудящихся, оказалось не выполненным [3.С.248].

Немного изменилось положение в промышленности республики в связи с принятым 14 июля 1983 года ЦК КПСС и Совмином СССР постановлением № 659 о проведении в 4 министерствах промышленности экономического эксперимента. Согласно ему предполагалось «предусмотреть значительное усиление роли производственных объединений (предприятий) в разработке планов экономического развития, а также повышение их ответственности за более полное обеспечение потребностей нархоза с наименьшими затратами ресурсов»[6].

С переходом ряда предприятий республики («Дагэлектромаша», ДагЗЭТО, «Дагэлектроавтомат», «Дагэлектроаппарат») в 1984 году к экономическому эксперименту, положение дел на них значительно улучшилось. Кроме того, в 80-е годы XX века в Дагестане продолжалось наращивание промпотенциала, строились новые заводы и фабрики, дальнейшее развитие получила практика создания филиалов крупных предприятий в сельских районах республики, бывших заводами в заводах. Но, несмотря на положительные сдвиги, общая тенденция была не удовлетворительной. Наиболее сложной она была в строительной промышленности. В этой сложной ситуации выходить из кризиса предприятиям республики помогали налаженные межрегиональные связи на территории СКЭР. Для этого предприятиями на Юге России были созданы межрегиональные тресты: «Кавказкурортстрой», «Дорспецстрой», управления «Южстальконструкция», «Закавказ-спецавтоматика» и другие.

Активную помощь строительной промышленности Дагестана оказывали заводы Краснодарского края, как то Новороссийский цементный завод, Крымский и Краснодарский строительные комбинаты. Используя запасы краснодарских ископаемых, они поставляли в РД целый ряд стройтоваров, в том числе цемент, керамзит, асбестоцементные трубы, шифер, кирпич, мягкую кровлю [4]. По разнарядке Госнаба СССР и запросам Госнаба ДАССР в республику также поступали из других краев, областей и республик СКЭР различные машины, техоборудование, металлопродукция, лесоматериалы, топливо, товары народного потребления. Поставки последних производились в особенно крупных объемах. За это

Министерство торговли ДАССР и Дагпотребсоюз неоднократно привлекались к взысканиям как недостаточно влияющие «...на работу промышленных предприятий республики по увеличению производства товаров массового спроса и повышение качества и ассортимента выпускаемой ими продукции» [8]. Это обстоятельство еще больше подчеркивало необходимость в укреплении внутрирайонных связей.

Видным примером взаимного сотрудничества того времени может служить Дагестанский завод электротехнического оборудования (ДагЗЭТО), который для производства своих изделий получал сырье и комплектующие от 236 предприятий страны, в то же время сам поставлял свое оборудование в 1500 организаций, среди которых был и Краснодарский край. Дагестан отгружал на Кубань более 40 видов промтоваров: сварочные аппараты, сепараторы, насосы, электропечи, гидрозамки и т.д.

Взаимный обмен был также налажен с предприятиями краснодарского машиностроения. Так, зачастую колхозы и совхозы Дагестана обеспечивались культиваторами, цепями и транспортерами для сельхозмашин, а также и разнообразным сельскохозяйственным оборудованием краснодарских заводов «Сельскохозяйственная машина» и «Рисоуборочная машина». Ими поставлялось от 50 до 70 % изделий от общей потребности местных хозяйств. Аэрохозяйство Дагестана комплектовалось топливозаправщиками Тихорецкого химзавода «Красный молот». Для проведения ремонта сельхозтехники и тракторов дагестанские МТО активно пользовались запчастями новороссийского завода «Красный двигатель». Плотным контактировал Дагестан с лесозаготовщиками Кубани. В частности, деревообрабатывающие заводы Краснодара, Горячего ключа, Апшеронска поставляли «деловую древесину», ДВП, ДСП, картон, фанеру, шпон и паркетную доску. Заводами в Гулькевичихах, Новокубанске, Армавире и Сочах завозилась в наши магазины и готовая мебель.

Наиболее ярко сотрудничество между Дагестаном и Кубанью проявилось в легкой промышленности. Используя коопторг, крупнейшее предприятие краснодарской легкой промышленности – Хлопчатобумажный комбинат – отгружало в Дагестан ситцы, бязи, фланель, вельвет-корд, вельвет-рубчик, бархат, мелескин, рубашечные, спецодежные и джинсовые ткани, а также пряжу, по своему качеству входившую в тройку мировых лидеров того времени. В то же время из овечьей шерсти дагестанского производства Краснодарский камвольно-суконный комбинат изготавливал и обеспечивал швейные предприятия Дагестана пальтовыми и костюмными тканями [4]. Достаточно крупные поставки своей продукции в Дагестан поступали из ФФЗ «Чайка». Эта мера была вызвана тем, что дагестанские предприятия не могли обеспечить «спрос населения на товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода», их ассортимент признавался недостаточным.

Несмотря на все усилия руководства РД, в 80-е годы XX века ему так и не удалось полностью обеспечить потребности населения в продуктах пищевого производства. Как подчеркивалось

в решении Комиссии Верховного Совета РД по торговле, общественному питанию и бытовому обслуживанию за 1981 г., «...Постановление от 17.02.1976 года «О мерах по дальнейшему развитию потребкооперации в ДАССР» осталось не выполненным. Руководство тщетно пыталось исправить ситуацию. Так, в протоколе заседания Президиума ВС РД № 29 от 6.01.1982 г. отмечалась необходимость покрыть недостачи по плану текущей пятилетки «путем заключения на добровольной основе договоров между колхозами и трудящимися на закупку у последних излишков сельхозпродукции, молока и скота». Правление Дагпотребсоюза обязывали помочь в этом районным отделениям. Однако эти меры не привели к ожидаемым результатам из-за возрастающей спекуляцией населением «сельхоз товарами с целью наживы». Как ни старалось руководство республики, изжить этот предвестник рыночной экономики за все десятилетие не удалось. В итоге, поправлять положение в сфере обеспечения продуктами было решено путем межобластных поставок из Краснодарского и Ставропольского краев. Отмечалось, что этот товароборот «согласован с Минторговли РСФСР и в бюджете (республики. – авт.) предусмотрены расходы на завоз картофеля, овощей и другой пищевой продукции» [9].

Поставки картофеля, бахчевых культур, семян на рассаду по этим статьям бюджета РД производились Краснодарским трестом овощекартофелеводческих совхозов. Кроме того, в Дагестан привозили муку и крупы, подсолнечное масло Армавирского и Крпоткинское зерноперерабатывающих заводов, более 2000 наименований изделий Краснодарского, Армавирского, Анапского и Сочинского молочных комбинатов, Кореновского и Брюховецкого молочно-консервного комбинатов, Тихорецкого и Калининского маслосырзаводов, а также сахарный песок и сахар-рафинад Усть-Лабинского, Тимашевского, Кореновского и еще более 10 других заводов сахарной промышленности Краснодарского края. В свою очередь Дагестан поставлял на Кубань товары виноводочной, рыбной, консервной и местной промышленности, некоторые виды приборов, машин и оборудования. В то же время, следует заметить, что в 80-х годах XX века промышленное производство республики неукоснительно двигалось вперед, и только непродуманные рыночные реформы начала 90-х привели к снижению его объемов. Безусловно, ситуация в экономике не только Дагестана, но и всего СКЭР требовала решительного перехода от экстенсивных к интенсивным формам хозяйствования. Однако перемены в политической сфере не предоставили возможностей для плавного перехода экономики региона от планового хозяйства к рыночным формам собственности. Заметим, что реформы в экономике Дагестана велись умеренными темпами, в связи со сформировавшимся у населения негативным отношением к процессу приватизации крупных промпредприятий. Поэтому в первую очередь здесь приватизировали мелкие организации сфер торговли и бытового

обслуживания. Ко второй половине 90-х в Дагестане было приватизировано лишь 33 % госсобственности.

Как и всюду в стране в последние пять лет XX века, предприятия РД приостанавливали, а иногда и прекращали свою деятельность, объемы производства промтоваров сократились многократно. Однако потребности населения в том или ином товаре по-прежнему оставались в силе. В этих условиях руководство республики пошло по новому пути, развивая традиционные контакты с субъектами СКЭР в условиях новых экономических и политических реалий. Обновление этих связей строилось на заключенных правительством РД с субъектами ЮФО договорах «О дружбе и согласии» и подписании «Соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве». Такой Договор между Республикой Дагестан и Краснодарским краем был подписан 28 июля 1995 года [7]. Его 5 ст. регламентировала взаимную экономическую деятельность сторон следующим образом: «Стороны будут содействовать созданию на своих территориях благоприятных экономических, и правовых условий для совместной предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, сохранению и расширению действующих, установлению и развитию новых прямых связей между органами государственного и хозяйственного управления, учреждениями, организациями и предприятиями независимо от форм собственности и заблаговременно информировать друг друга об экономических решениях, которые могут затрагивать права и законные интересы другой Стороны». Такая постановка вопроса во многом облегчала предприятиям Дагестана и Кубани поиск точек взаимного соприкосновения. В частности, благодаря щедрым дотациям, получаемым республикой из Центра, росту за счет этого оборотных средств в активах хозяйствующих субъектов, был увеличен импорт промышленной и иной продукции из близлежащих субъектов.

К 1996–1997 годам РД все же удалось приостановить спад промышленного производства и, пережив дефолт 1998 года, перейти к более стабильному развитию реального сектора экономики. Но, несмотря это, во 2 половине 90-х годов XX столетия уровень развития дагестанского промсектора не соответствовал потребностям населения республики. В этих условиях приоритетной задачей для руководства республики было обеспечение импорта товаров легкой и другой промышленности для удовлетворения нужд населения.

В связи с этим к концу 90-х годов XX века были расширены поставки ЗАО «Югтекс» (бывшее ХБК), краснодарских заводов «Сельскохозяйственная», а также «Новороссийскцемента» и «Кубаньфарфора» (бывшее ФФЗ «Чайка»). Подключилось к поставкам в Дагестан и Межрегиональное акционерное общество (МАО) «Седин-агро» (ранее Краснодарский станкостроительный завод им. Седина), выпускающее редукторы, плуги-луцильники и специализирующееся на капремонте сельскохозяйственных машин. Кроме того, краснодарские

предприятия, особенно ОАО «Бакаут», активно включились в формирование дагестанского мебельного рынка.

С 1996 года развивает стройиндустрию РД совместное дагестанско-краснодарское предприятие с головным центром в г. Краснодар – СРО «Атом». За период до 2005 года ими были возведены в РД здание Национального банка РД, 9-этажный дом по пр. А.Султана у ресторана «Маракеш», получен заказ на строительство жилого комплекса «Форт Карасун» на берегу р. Кубань, выигран тендер на участие в строительстве инфраструктуры для проведения олимпиады в г. Сочи, получено приглашение для создания дочерней СК «Горные Сочи» и многое другое. За годы своей работы «Атом» провел большой объем работ в Карабудахкентском районе Дагестана.

Но наибольшие объемы поставок в Дагестан в конце 90-х – начале 2000 годов были произведены Краснодарским продпищепромом. В этот список входят мука, макаронные и крупяные изделия «Кубаньхлебопродукта», сахар-песок и рафинад Краснодарской сахарной промышленности, рис из рисоводческих предприятий ВНИИ риса в г. Краснодаре, изделия крымского плодоовощноконсервного завода, маслосыроделательных, молочно-консервных и молочных заводов и т.д. Крупные поставки в Дагестан куриного мяса с 2003 г. осуществляется под маркой «Солнечная долина», объединяющей птицепром Кубани, Ставрополя и Адыгеи в агрокомплекс «Ресурс». Начиная с 2004 года бизнесмены Краснодарского края регулярно принимали участие в ежегодных республиканских межрегиональных выставках-ярмарках «Деловой Дагестан» и «Дагестанпродэкспо».

В ответ дагестанские энергетики, «представленные группой ОАО ТЭК «Дагэнерго» и «Сулакэнерго» посредством мощностей ряда ГЭС, в частности, Чирюртовской, Чиркейской, Гергемильской, Ирганайской», приступили к обеспечению Краснодарского края недостающей ему электроэнергией. Дагестан по-прежнему поставлял в Краснодарский край овощные, плодово-ягодные консервы, морепродукты, виноградные и игристые вина, шампанское, коньяки, а также целый перечень промтоваров, в том числе электроутюги, лакокрасочные материалы в мелкой таре и т.д. Особым спросом у жителей Кубани пользуются ювелирные изделия наших мастеров и декоративные предметы народных промыслов Дагестана.

Подводя итог, можно сказать, что промышленное сотрудничество между Кубанью и Дагестаном за весь изучаемый период носило весьма оживленный характер. Даже экономические неурядицы 90-х годов XX века, во многом связанные с общим упадком покупательной способности предприятий и населения, обусловленным общим переходом экономики РФ на новые методы и формы хозяйствования, привел лишь к временному ослаблению, а не как указывает ряд ученых, полному разрыву межсубъектных связей. Что еще раз наглядно подтверждается современным состоянием межрегиональной

промышленной интеграции между предприятиями двух изучаемых государственных образований на Юге России.

Список литературы

1. XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет. – М.: Госкомстат СССР, 1981. – С. 56-58.
2. «Дагестанская правда» (ежедневная газета). – 13 марта 1981.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. – Махачкала: Юпитер, 2005. – С. 526.
4. История Кубани // сайт г. Славянск на Кубани / Электронный ресурс /<http://www.sornuk.siteedit.ru/page24>, дата обращения 18.08.2011.
5. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: В 2 кн. Кн. 1. – Махачкала: Юпитер, 2006.
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.07.1983 № 659 «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы» // Электронный ресурс: Российский правовой портал «Семерка» / <http://law7.ru/base19/part2/d19ru2177.htm>. Дата обращения 18. 12. 2011.
7. Текущий ведомственный архив Министерства по национальной политике, делам религий, информации и внешним связям Республики Дагестан. Папка 4-02. Док. 34 от 28.07.1995 г.
8. Протоколы заседаний Верховного совета РД за 1984 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 352-Р. ОП.41. Д. 19.Л.14.
9. Протоколы заседаний Верховного совета РД за 1987 г.// ЦГА РД Ф. 352-Р. Оп. 41.Д. 102. Л. 40.

Рецензенты:

Искендеров Гаджимурад Абдуллаевич, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.

Булатов Башир Булатович, д.и.н., профессор, декан исторического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.